

Иван Владимирович БУНИК

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

i.bunik@tbplaw.com

ORCID: 0000-0002-3416-0884

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ КАНАДОЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ О ГРАНИЦЕ В МОРЕ БОФОРТА: АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

ВВЕДЕНИЕ. В условиях освобождения полярных районов ото льда и пополнения научных данных об углеводородном потенциале арктического континентального шельфа актуальным является вопрос о справедливом разграничении юрисдикций между Соединенными Штатами Америки и Канадой в море Бофорта. 24 сентября 2024 г. правительства США и Канады опубликовали текст совместного заявления, которым анонсировали очередные переговоры по этому вопросу (в том числе в отношении разграничения континентального шельфа). Тем не менее, неучастие США в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. и отсутствие рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа по представлению Канады ставят вопрос о возможности окончательного соглашения по разграничению моря Бофорта и, главное, о его легитимности с точки зрения международного права. В настоящей статье автор формулирует собственное видение по данному вопросу.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Теоретическую основу исследования составили научные юридические работы, изданные в течение последних пяти лет в России и за рубежом, нормативно-

правовая база представлена делимитационными договорами между прибрежными арктическими государствами, а также решениями Международного суда ООН и международных арбитражей по проблемам делимитации. Автор использовал общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, систематизация, прогнозирование) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод юридической герменевтики).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Автором сделан вывод, что создание целевой группы по делимитации в море Бофорта происходит в условиях климатических изменений, повысивших экономическую значимость региона и актуализировавших необходимость правовой определенности. Одновременно ряд прежних препятствий к переговорам в настоящее время утратил актуальность. Современный геополитический контекст дополнительно стимулирует заинтересованность сторон в мирном урегулировании спора. Отмечается, что делимитация континентального шельфа между Канадой и США за пределами 200 морских миль допустима, хотя США и не имеют статуса

участника Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также принимая во внимание односторонний характер действий этого государства по публикации границ «расширенного континентального шельфа». Наряду с этим в будущем ключевым станет вопрос учета рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа для Канады.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Автор отмечает, что современные условия, в отличие от ситуации 1970-х годов, способствуют достижению компромисса между США и Канадой. Вместе с этим остается открытым ряд правовых вопросов, особенно в части разграничения континентального шельфа за пределами 200 морских миль. При этом отсутствие у Канады рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа может отсрочить достижение итогового соглашения либо на текущем этапе привести к разработке временных решений. В целом, несмотря на благоприятный политический контекст, автор полагает, что

преждевременно говорить о возможности быстрого завершения переговоров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арктическое право, морское право, разграничение морских пространств, разграничение континентального шельфа, море Бофорта, особые обстоятельства в международном праве, принцип равного отстояния, коренные малочисленные народы, принцип эстоппель

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Буник И.В. 2025. Переговоры между Канадой и Соединенными Штатами Америки о границе в море Бофорта: актуальные международно-правовые вопросы. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 59–74. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-3-59-74>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF THE SEA

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-3-59-74>

Ivan V. BUNIK

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
i.bunik@tbplaw.com
ORCID: 0000-0002-3416-0884

Research article
UDC: 341.225
Received 8 July 2025
Approved 30 August 2025

CANADA – UNITED STATES OF AMERICA BEAUFORT SEA BOUNDARY NEGOTIATIONS: CURRENT ISSUES AND PROSPECTS

INTRODUCTION. With the polar regions becoming ice-free and scientific data on the hydrocarbon potential of the Arctic continental shelf increasing, the issue of a fair delimitation between the United States of America (U.S.) and Canada in the Beaufort Sea is becoming more acute. On September 24, 2024, both governments announced new delimitation negotiations

(including the continental shelf). However, the U.S. is not party to the 1982 United Nations (UN) Convention on the Law of the Sea. Furthermore, there are still no recommendations from the Commission on the Limits of the Continental Shelf regarding Canada's submission about the outer limits of its shelf. Therefore, a question arises about the viability and legiti-

macy of a final agreement on the delimitation of the Beaufort Sea from an international law perspective. In this article, the author shares his perspective on this issue.

MATERIALS AND METHODS. *This study is based on scientific developments by Russian and foreign international lawyers, particularly over the past five years. The legal framework includes delimitation treaties between Arctic coastal states and decisions of International Court of Justice and international arbitral tribunals on delimitation issues. The methodology used includes general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, classification, systematization, and forecasting) as well as specific scientific methods (including formal legal analysis, comparative legal methods, and legal hermeneutics).*

RESEARCH RESULTS. *The author concludes that the creation of the joint task force to undertake negotiations on the maritime boundary in the Beaufort Sea is occurring in the context of climate change, which has heightened the region's economic importance and made the need for legal certainty more pressing. At the same time, several previous obstacles to negotiations have now become irrelevant. The current geopolitical context additionally stimulates the parties' interest in a peaceful settlement of the dispute. The paper argues that nothing in principle prevents the two states from undertaking continental-shelf de-*

limitation beyond 200 nautical miles. Looking ahead, a central question will be how any bilateral settlement incorporates the Commission on the Limits of the Continental Shelf's recommendations for Canada.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The current environment, in contrast to previous negotiations, appears favorable to a mutually acceptable outcome. Nevertheless, several legal uncertainties persist—chief among them the method for delimiting areas beyond 200 nautical miles. At the same time, the absence of a recommendation from the CLCS to Canada may delay reaching a final agreement or lead to the development of temporary solutions. In general, despite the favorable political context, the author believes it is premature to discuss the possibility of a quick conclusion to the negotiations.*

KEYWORDS: Arctic Law, Law of the Sea, maritime delimitation, Beaufort Sea, special circumstances in international law, equidistance principle, indigenous peoples, estoppel principle

FOR CITATION: Bunik I.V. Canada – United States of America Beaufort Sea Boundary Negotiations: Current Issues and Prospects. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 3. P. 59–74. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-3-59-74>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

В отечественной международно-правовой науке традиционно уделяется большое внимание исследованию политико-правовых вопросов делимитации между соседними государствами (с противолежащими или смежными побережьями) морских районов, которые относятся к исключительной экономической зоне и континентальному шельфу [Царев 1974:248-255; Вылегжанин 1984:125-129; Молодцов 1986:85-92]. В продолжение этого вектора исследований настоящая статья привлекает внимание к тому, что на протяжении многих десятилетий между Канадой и США остается не разрешенным ряд морских делимитационных споров, прежде всего – спор о разграничении в море Бофорта и проливе Диксон-Энтрانس, а также спор в связи с «оконтуриванием» Канадой прямыми исходными линиями всего района Северо-Западного

прохода, который США относят к международным проливам. При этом оба государства до настоящего времени воздерживались от окончательного разрешения соответствующих споров, находя способы мирно обозначить свои национальные интересы.

В условиях постепенного потепления климата и освобождения полярных районов ото льда и в свете появления научных данных о природоресурсном и углеводородном потенциале арктического континентального шельфа особую актуальность приобретает вопрос о справедливом разграничении юрисдикций между США и Канадой в море Бофорта. На протяжении более чем полувекового существования спора в юридической науке предлагались различные способы его возможного разрешения (в том числе с привлечением к переговорам представителей коренных малочисленных народов обеих стран) [Refai 2022:269]: от обращения в Международный суд ООН до согласования сторонами

режима совместной разработки углеводородных и иных ресурсов в регионе пересекающихся морских претензий [Буник 2018:130]. Но до настоящего времени по различным причинам двусторонние переговоры не приводили к какому-либо результатам.

24 сентября 2024 г. правительства США и Канады опубликовали текст совместного заявления, которым объявили о начале новых переговоров по границе в море Бофорта и создании соответствующей совместной целевой группы¹. Согласно заявлению, начало переговоров обусловлено «новыми вызовами и возросшей стратегической конкуренцией», вследствие которых «регион стал объектом все большего внимания для Соединенных Штатов и Канады». Целью переговоров заявлено «окончательное соглашение» по «морской границе в море Бофорта, включая разрешение перекрытия континентального шельфа в центральной части Северного Ледовитого океана». Указанное соглашение должно «внести ясность» в арктические морские границы, «принимая во внимание ответственное сохранение и устойчивое использование арктических ресурсов для взаимной выгоды американцев и канадцев, включая коренные народы». Для достижения последней цели стороны заявили о готовности к проведению не только совместных двусторонних переговоров, но и к осуществлению «содержательного взаимодействия с государственными, территориальными и коренными партнерами».

В свете вышеизложенного актуальность приобретают вопросы международно-правовой легитимности аргументов, выдвигаемых обеими сторонами в рамках спора о границе, что, в свою очередь, поднимает проблему источников международного права, применимых к акваториям Северного Ледовитого океана, в частности Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. При этом США (не участвуя в последней) в одностороннем

порядке 19 декабря 2023 г. опубликовали границы «расширенного континентального шельфа» (этим термином это государство называет границы шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий)². Согласно заявлению США, указанные границы были определены на основании имеющихся научных данных. В связи с этим неизбежно возникает вопрос о соответствии таких границ нормам международного права и, следовательно, о правомерности заключения соглашения о делимитации между Канадой и США этого участка шельфа, в том числе в отсутствие рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа в отношении представления Канады³.

Следует отметить наличие обширного массива международно-правовой доктрины, в которой подробно проанализированы истоки спора между США и Канадой в отношении моря Бофорта и предложены возможные способы его урегулирования [Rothwell 1988:45-57; Baker 2012; Baker, Byers 2012; Pharand 1988; McDorman 2009]. В недавних научных публикациях канадских исследователей П.У. Лакенбауера, С. Лалонд и Э. Ридделл-Диксон дается подробная характеристика современных геополитических реалий и их влияния на контекст отношений между США и Канадой относительно неразрешенных территориальных разногласий [Lackenbauer 2020]. Отдельные научные работы посвящены роли коренных малочисленных народов и федеративно-провинциальных отношений Канады в развитии указанного спора [Refai 2022], а также вопросам сочетания в рамках этого спора научного (экосистемного) подхода к установлению границ и принципа соблюдения прав инуитов [Huebert 2018]. Наконец, важное значение для оценки перспектив разрешения спора играют международно-правовые исследования, посвященные выявлению обычно-правового характера норм Конвенции ООН по морскому

¹ Joint Statement on Creation of Joint Task Force to Negotiate Beaufort Sea Boundary. – *US Department of State*. September 24, 2024. URL: <https://2021-2025.state.gov/joint-statement-on-creation-of-joint-task-force-to-negotiate-beaufort-sea-boundary/> (accessed date: 07.06.2025); Joint Statement on Creation of Joint Task Force to Negotiate Beaufort Sea Boundary. – *Global Affairs Canada*. September 24, 2024. URL: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2024/09/joint-statement-on-creation-of-joint-task-force-to-negotiate-beaufort-sea-boundary.html> (accessed date: 07.06.2025).

² U.S. Extended Continental Shelf. – *Department of State*. URL: <https://www.state.gov/the-us-ecs/> (accessed date: 07.06.2025).

³ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by Canada. URL: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can1_84_2019.html#:~:text=On%2023%20May%202019%2C%20Canada,sea%20is%20measured%20in%20the (accessed date: 07.06.2025).

праву 1982 г. о разграничении территориально-го моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа [Magnússon 2017, Liao 2024].

Настоящая статья состоит из пяти разделов. Мы начинаем с обзора «стартовых» позиций сторон в отношении делимитации моря Бофорта и даем международно-правовую оценку их жизнеспособности. Впоследствии переходим к анализу основных причин недостижения окончательного согласия в процессе ранее проводившихся сторонами переговоров по этому вопросу в 1977–1978 и 2011 гг. В ходе следующего этапа исследования выявляются имеющие значение для текущих переговоров геополитические реалии и прогнозируется их возможное влияние на результативность работы целевой группы. Далее, применяя формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод юридической герменевтики, мы анализируем источники международного права и односторонние заявления США, а также их значение для разграничения континентального шельфа между двумя государствами, простирающегося за пределы 200 морских миль от исходных линий. Дополнительно определяем правовые последствия, которые открывает такое разграничение для России. В результате указанного анализа мы приходим к заключению о том, что текущие политическая обстановка и состояние международного права благоприятствуют достижению США и Канадой согласия в результате объявленных переговоров. В то же время вопросы, стоящие перед целевой переговорной группой, требуют взвешенного подхода и учета всех применимых к делу обстоятельств, что делает маловероятным быстрое и окончательное урегулирование многолетних разногласий без существенного ущерба для правовых позиций обеих сторон.

2. Позиции США и Канады в отношении моря Бофорта: жизнеспособность с точки зрения международного права

Делимитация в море Бофорта давно определяется как существенный неурегулированный морской спор между Канадой и США, в частности, вследствие размера спорной акватории

(6 250 квадратных морских миль [Baker 2009:57]), а также ресурсного потенциала региона.

Существо спора сводится к толкованию двумя государствами действующего международного морского права и двусторонних договоренностей, установленных англо-русской Конвенцией 1825 г.

Согласно позиции Канады, во-первых, 141-й меридиан, определивший линию сухопутной границы в тексте ст. III Конвенции 1825 г., должен использоваться и для морской делимитации спорного района [Буник 2018:128]. Это толкование может проистекать, в частности, из того факта, что начало переговорам в 1821 г. между Российской империей и Великобританией положило требование российского императора не допускать иностранцев в радиус 100 итальянских миль от побережья северо-запада Северной Америки, в связи с чем можно утверждать, что применение Конвенции 1825 г. также и к морской границе в море Бофорта соответствует ее «объекту и цели» [Baker, Byers 2012:74]. Тем не менее ряд ученых, исследовавших историю переговоров по тексту указанной конвенции, не смогли найти однозначные доказательства того, что стороны намеревались провести именно морскую границу. Кроме того, российское притязание на морскую юрисдикцию касалось не моря Бофорта, а северной части Тихого океана [Baker, Byers 2012:74].

Во-вторых, США и Россия уже более 35 лет применяют подписанное ими Соглашение о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г. Его ст. 1 в качестве морской границы в Беринговом и Чукотском морях и на севере Тихого океана определяет меридианную линию западной границы, как она описана в Конвенции об уступке Аляски 1867 г.⁴ Примечательно, что эта линия используется для делимитации территориальных морей, исключительных экономических зон и континентальных шельфов двух государств, т.е. тех пространств, для делимитации которых она изначально не предназначалась и которые на момент заключения Конвенции 1867 г. еще не были определены в международном праве [Вылегжанин 2010:3]. Кстати, аналогичный аргумент был отклонен Международным судом ООН в споре

⁴ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств. 1 июня 1990 г. – *Московский журнал международного права*. 2000. № 1; Бюллетень международных договоров. Январь, 2008. № 1.

о делимитации морского района между островами Гренландия и Ян-Майен 1993 г. между Норвегией и Данией (речь шла об определении границы острова с Гренландией на тех же условиях, что были согласованы Норвегией для ее границы с Исландией)⁵. В случае же с морем Бофорта США оспаривают применение договора 1825 г. к одной акватории (море Бофорта), хотя уже признали, что тот же самый договор определяет морскую границу в другом месте. Как заметил К. Антинори в 1987 г.: «Соединенные Штаты фактически заявляют, что тот же договор, который определяет морскую границу на западе, не определяет морскую границу на востоке» [Baker, Byers 2012:74]. При этом даже в отрыве от правового статуса границы, определенной Конвенцией 1825 г., в научной литературе отмечается, что разграничение, временно применяемое США и Россией с 1990 г. в отношении запада Аляски, может свидетельствовать о том, что такое же разграничение США могли бы считать справедливым результатом и на востоке Аляски [Baker, Byers 2012:74].

В-третьих, до 1976 г.⁶ США не высказывали возражений в отношении указанных претензий Канады [Буник 2018, McDorman 2009:184]. Вместе с тем, проанализировав практику международных судебных разбирательств, в частности, решение Международного суда ООН по делу относительно экономических зон Украины и Румынии в Черном море 2009 г., Дж. С. Бейкер и М. Байерз отмечают, что «если только нельзя доказать, что такое поведение является доказательством молчаливого *modus vivendi* между сторонами, оно не имеет отношения к делимитации» [Baker, Byers 2012:75].

В-четвертых, правительство Канады использует факт исторического использования спорных морских пространств инувиалюитами (что, в частности, подтверждается подписанным федеральным правительством с представителями данного народа соглашением 1984 г., в котором признаются исторические промысловые права инувиалюитов в спорном районе) [Вылегжанин, Бабина 2014:70]. Хотя это соглашение

и подписано спустя восемь лет после заявления США соответствующего протеста (что может рассматриваться как попытка канадского правительства отстоять свою позицию о меридианной границе), оно является признанием исконных прав коренных народов, которые де-факто осуществлялись ими задолго до 1976 г.

В свою очередь, **правовая позиция США** состоит в необходимости применения к делимитации спорных морских пространств принципа равного отстояния. [Буник 2018]

Но применение данного принципа в качестве правовой нормы, регулирующей отношения между США и Канадой, также является дискуссионным.

Что касается разграничения *территориального моря*, то, действительно, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и практика международных судов и арбитражей обязывает к применению этого принципа (ст. 15), если не установлено «исторически сложившихся правовых оснований или иных особых обстоятельств». Вместе с тем США, в отличие от Канады и всех других арктических прибрежных государств, так и не ратифицировали Конвенцию 1982 г. При этом официальная политика правительства США в отношении Конвенции 1982 г. состоит в том, что Сенат США должен «действовать благоприятно» в целях «скорейшего присоединения для защиты и продвижения интересов Соединенных Штатов в Арктике» [Bekker, van de Poll 2020:176]. В связи с этим вопрос, который является решающим для позиции США относительно применения принципа равного отстояния для разграничения территориального моря в соответствии с указанной статьей Конвенции 1982 г., заключается в наличии у ее соответствующих положений статуса нормы обычного международного права. Последнее может подтверждаться, например, тем, что в решениях Международного суда ООН есть указания на обычно-правовой характер ст. 15⁷ (хотя после 2007 г. международная судебная практика отводит центральную роль анализу особых обстоятельств, требующих отхода от общего принципа

⁵ Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1993. 38 p. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/78/078-19930614-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025).

⁶ Diplomatic Note No. 103, 20 May 1976, in Case Concerning Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada / United States). – *I.C.J. Pleadings*. Oral Arguments. Documents. Vol. 1. Annex 32 to Memorial of Canada. P. 410.

⁷ См., напр., Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain. Merits. Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2001. Para 176. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/87/087-20010316-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025).

равного отстояния [Lando 2017:614]). Дополнительно в качестве согласия США с применением указанного принципа в отношении морских споров с их участием можно признать и факт участия данного государства (в отличие от Канады) в Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., ст. 12 которой требует применения указанного принципа.

В свою очередь, ст. 6(2) Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., в которой участвуют оба государства, также оперирует принципом равного отстояния при разграничении континентального шельфа между государствами со смежными побережьями.

Исследователи П. Беккер и Р. ван де Полл полагают, что в отношении исключительных экономических зон ст. 74(1) и 83(1) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. могут использоваться в качестве обычного международного права, обязательного для США и Канады (соответствующий статус этих норм неоднократно подчеркивался Международным судом ООН в своих решениях⁸). Следует отметить, что эти статьи не содержат указания на конкретный принцип делимитации, которая должна осуществляться «путем соглашения на основе международного права, как это указывается в статье 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения» [Bekker, van de Poll 2020:176]. Но правовые последствия признания указанных статей международным обычаем, по мнению указанных авторов, приводят к тому, что разграничение исключительных экономических зон автоматически подпадает под вышеописанное регулирование, в то время как к разграничению континентального шельфа нормы Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. должны применяться

в совокупности с нормой ст. 83(1) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Следуя указанной логике, ученые обосновывают возможность применения к делимитации спорного района моря Бофорта так называемого метода трехэтапной делимитации как метода, используемого «устоявшейся судебной практикой в отношении интерпретации» соответствующих положений Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. [Bekker, van de Poll 2020: 176, Liao 2024]⁹. Эта методология состоит из пошагового осуществления морской делимитации. На первом этапе проводится предварительная равноудаленная линия, если это не является невозможным или нецелесообразным. На втором этапе указанная предварительная линия корректируется, если существуют обстоятельства, характерные для этого случая, которые делают предварительную линию несправедливой. На третьем этапе справедливость пограничной линии проверяется с помощью «критерия непропорциональности», т.е. выясняется, существует ли «выраженная диспропорция между соотношением соответствующих длин побережья и соотношением между соответствующей морской площадью каждого государства по отношению к линии делимитации»¹⁰. Некоторые специалисты отмечают тенденцию к увеличению применения этой методологии для разграничения также континентального шельфа за пределами 200 морских миль [Liao 2024:398].

При этом необходимо принимать во внимание спорность автоматического распространения на континентальный шельф арктических государств как исключительно Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., так и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В частности, Северный Ледовитый океан, равно

⁸ Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2012. Para 139. P. 624. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/124/124-20121119-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025). See also: Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen. Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1993. Para 48. 38 p. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/78/078-19930614-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025) and Maritime Dispute (Peru v. Chile). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2014. Para 179. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/137/137-20140127-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025).

⁹ See PCA CASE NO. 2012-04. Final Award In the Matter of an Arbitration under the Arbitration Agreement between the Government of the Republic of Croatia and the Government of the Republic of Slovenia, signed on 4 November 200 (Croatia v. Slovenia). 29.06.2017. URL: <https://files.pca-cpa.org/pcadocs/ua-ru/01.%20RU%20Preliminary%20Objections/02.%20Legal%20Authorities/RUL-41.pdf> (accessed date: 05.06.2025), Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2009. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/132/132-20090203-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025).

¹⁰ Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2009. Para. 155. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/132/132-20090203-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025).

как и его дно, не рассматривались на III Конференции ООН по морскому праву, поскольку их правовой статус сложился задолго до принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [Вылегжанин, Гаврилов 2024:203]. В Илулиссатской декларации 2008 г. представители Канады, Дании, Норвегии, России и США определили, что «в отношении Северного Ледовитого океана применяется обширная международно-правовая база... В частности, в морском праве закреплены важные права и обязательства, относящиеся к определению внешних границ континентального шельфа, защите морской среды, включая районы, покрытые льдом, свободе судоходства, проведению морских научных исследований и другим видам использования моря». Таким образом, данный документ мягкого права констатирует, что применение конвенционных норм к арктическим пространствам должно осуществляться с учетом соответствующих сложившихся в регионе обычаев [Вылегжанин 2013:12].

Несмотря на непримиримость позиций, ранее высказывавшихся обеими сторонами морского спора, на протяжении десятилетий учеными отмечается, что «позиция каждой стороны в пределах 200 морских миль [от исходных линий], по-видимому, благоприятствует другой стороне [в том, что касается разграничения морских пространств] за пределами [200 морских миль]» [Byers 2013:91; Bekker, van de Poll 2020:190]. Так, когда срединная линия продлевается за пределы 200 морских миль от исходных линий, то она меняет свое направление и начинает отклоняться к северо-западу из-за формы канадской береговой линии на восточной стороне дельты реки Маккензи и до острова Банкс, который сдвигает линию к морской границе между США и Россией [Lackenbauer 2020:42]. По мнению канадского юриста-международника М. Байера, этот факт открывает для сторон «возможности для творческих компромиссов» [Baker, Byers 2012:70].

3. Переговоры между США и Канадой до 2024 г.: причины недостижения согласия

До 2024 г. наиболее значительная попытка правительств Канады и США урегулировать спор относительно разграничения в море Бофорта была предпринята в 1977–1978 гг. Катализатором переговоров стало обнаружение нефти в заливе Прадхо (Аляска) в 1968 г. и последовавшая за этим активная разведка углеводородов на суше в районе моря Бофорта, включая его спорный участок [Kirkey 1995:49]. Вместе с тем указанные переговоры не увенчались успехом вследствие ряда факторов.

Так, к началу переговоров в августе 1977 г. между Канадой и США существовало еще три неурегулированных двусторонних спора о морских границах: залив Мэн, район Джорджес-банки, проливы Хуан-де-Фука и Диксон-Энтрانس. Указанные переговоры в первую очередь имели целью «достижение всеобъемлющего соглашения по каждому неурегулированному спору о морской границе и обозначение приемлемых углеводородных и рыболовных зон в этих регионах, которые бы... защищали и/или продвигали значительные существующие и/или потенциальные национальные экономические интересы; а также были бы убедительно защищены на внутренней политической арене» [Kirkey 1995:54].

При этом к концу 1976 г. оба государства объявили о своем намерении расширить свою рыболовную юрисдикцию с 12 до 200 морских миль. Во избежание «политизации» вопроса о рыболовстве в открытом море Канада и США заключили краткосрочное взаимное рыболовное соглашение, предоставляющее гражданам и судам обеих сторон право осуществлять рыболовство в зонах морских претензий друг друга при условии соблюдения «существующих схем [рыболовства], без расширения и инициирования новых рыболовных промыслов»¹¹. Срок

¹¹ Reciprocal Fisheries Agreement between the Government of the United States of America and the Government of Canada. 24.02.1977. Art II (3). URL: <https://meetings.npfmtc.org/CommentReview/DownloadFile?p=ae1bbf3f-5764-45bf-b285-7178ced26e3e.pdf&fileName=U.S.%20Canadian%20Short%20Term%20Agreement.pdf> (accessed date: 07.06.2025).

действия указанного соглашения истекло 31 декабря 1977 г.¹², но имелись предположения, что соглашение предоставит двум государствам достаточно времени для разрешения разногласий по поводу делимитации.

Несмотря на совместные усилия по достижению компромисса, государства не смогли прийти к взаимоприемлемому решению по всем морским спорам. Во-первых, Канада стремилась к так называемой пакетной сделке, в рамках которой можно было бы договориться с США по всем имеющимся разногласиям относительно морских границ. С учетом этой цели Канада была готова пойти на уступки в море Бофорта в обмен на уступки США в заливе Мэн и проливе Хуан-де-Фука. В свою очередь, США настаивали на независимом рассмотрении каждого вопроса [Byers, Østhagen 2017:5].

Во-вторых, для обеих сторон актуальными были опасения по созданию прецедента для аналогичных споров с другими государствами [Буник 2018].

В связи с указанными препятствиями к концу 1978 г. делегации, ведущие переговоры, решили сосредоточиться на достижении соглашения по заливу Мэн. Важность разрешения именно этого спора была обусловлена рядом обстоятельств: неограниченный промысел определенных видов рыб судами США в указанном заливе, приостановление временного соглашения о рыболовстве на 1978 год, взаимное недопущение США и Канадой судов под флагами друг друга в свои воды, наличие потенциала разработки углеводородов в регионе и общее убеждение в необходимости соглашения по заливу Мэн вследствие активизации экономической деятельности в спорной области [Lalonde, Lackenbauer 2024:426].

Таким образом, переговоры США и Канады в отношении границы в море Бофорта рассматривались в конце 1970-х в качестве проблемы «второго плана».

Дальнейшие переговоры состоялись в 2010–2011 гг., но были остановлены, отчасти потому, что обе стороны намеревались собрать больше данных о масштабах месторождений нефти и газа в спорном районе, прежде чем закрепить свои позиции в процессе обсуждений. Эти переговоры проходили на фоне многолетних

совместных картографических учений, в которых канадские и американские ученые и сотрудники береговой охраны работали вместе в экспедициях, направленных на сбор данных для соответствующих притязаний на континентальный шельф за пределами 200 морских миль от исходных линий [Bekker, van de Poll 2020:173].

Тем не менее до настоящего времени спор по поводу моря Бофорта не препятствовал отношениям сотрудничества между двумя государствами, при этом обе страны придерживались фактического моратория на разведку в спорном районе [Буник 2018].

4. Современное состояние: оценка перспектив переговоров США и Канады, начавшихся в 2024 г.

Для оценки перспектив текущих переговоров между США и Канадой необходимо принимать во внимание изменения климата, а также геополитического и экономического ландшафта, произошедшие с середины 1970-х гг. до настоящего времени.

Следует отметить факт существенного уменьшения ледяного покрова в рамках спорной акватории. С 2007 г. сочетание таких факторов, как потепление, рост речного стока и скорости ветра, привело к расширению площадей, свободных ото льда, в среднем на 80 %. В свою очередь, измерения показателя устойчивости морского льда, или количества дней в году, в течение которых морской лед присутствует на поверхности океана, в локализованных областях моря Бофорта показывают потерю 12,84 дня в год за период 2000–2012 гг. Кроме того, толщина морского льда, который образуется в море Бофорта, с 1990-х гг. постоянно уменьшается [Shake, Frey, Martin, Steinberg 2017]. Это обстоятельство увеличивает промысловую привлекательность моря Бофорта, и, следовательно, назревшую актуальность урегулирования двусторонних отношений по вопросам разграничения спорного региона.

Что касается причин неудач переговоров 1977–1978 гг. и 2010–2011 гг., то большинство из них сейчас утратили свою актуальность. Так, основное препятствие в отношении самого

¹² Reciprocal Fisheries Agreement between the Government of the United States of America and the Government of Canada. 24.02.1977. Art. XVIII. URL: <https://meetings.npfmc.org/CommentReview/DownloadFile?p=ae1bbf3f-5764-45bf-b285-7178ced26e3e.pdf&fileName=U.S.%20Canadian%20Short%20Term%20Agreement.pdf> (accessed date: 07.06.2025).

принципа ведения переговоров 1977–1978 гг. – обсуждение моря Бофорта как элемента «пакетной сделки» – на настоящий момент устранено. В 1984 г. Международный суд ООН установил окончательную морскую границу между Канадой и США в заливе Мэн¹³. Несмотря на то что небольшая область спорных вод в сторону моря от пролива Хуан-де-Фука остается неразграниченной, она «вызывала мало беспокойства и не была предметом обсуждений между Канадой и США» [Lalonde, Lackenbauer 2024:428].

В отношении разведки ресурсов в настоящий момент у сторон есть вполне обширные научные данные, позволяющие понимать достоинства и недостатки любых вариантов разграничения: представление Канады в Комиссию по границам континентального шельфа и публикация США границ «расширенного» континентального шельфа опираются именно на соответствующие результаты исследований морского дна.

Применительно к рыболовству, с изменением климата появились риски увеличения коммерческого промысла белух в море Бофорта, в котором обитает одна из крупнейших в мире популяций этого вида китообразных и иных живых ресурсов. В целях недопущения истощения последних и предотвращения нанесения ущерба сформировавшимся морским экосистемам в интересах обоих государств урегулировать юрисдикционные разногласия в регионе [Lalonde, Lackenbauer 2024:430].

Наконец, в качестве одной из предпосылок для переговоров о границе в море Бофорта западные авторы называют такую «мощную силу» как «растущая геополитическая нестабильность – и возможность продемонстрировать твердую приверженность верховенству права» [Lalonde, Lackenbauer 2024:433]. По их мнению, указанный фактор дал импульс к разрешению в 2022 г. спора в отношении принадлежности острова Ганса, существовавшего между Канадой и Данией¹⁴ и известного как «война виски». В качестве основного события, являющегося источником указанной геополитической нестабильности, называют идеологическое противостояние государств

в связи с осуществлением Россией специальной военной операции на территории Украины [Lalonde, Lackenbauer 2024:430]. Между тем отметим, что совместная оперативная группа для разрешения вопроса по статусу острова Ганса была создана еще в 2018 г. [Вылегжанин, Буник 2024:288], которая еще в 2018–2021 гг. определила направление границы в качестве «справедливого решения в соответствии со ст. 83 Конвенции ООН по морскому праву» [Landriault, Pic, Lasserre 2023]. Следовательно, несмотря на то, что утверждение С. Лалонд и П. У. Лакенбауера по меньшей мере спорно, представляется, что в ближайшее время оно может активно эксплуатироваться в западных научных кругах, даже в отрыве от реального контекста соответствующих переговоров.

Таким образом, следует констатировать, что создание целевой группы по вопросу делимитации в море Бофорта пришлось на достаточно благоприятное время, когда не только устранены препятствия для начала переговоров, но и назрела потребность в установлении эффективного контроля за экономической деятельностью в регионе, который возможен при условии наличия правовой определенности в отношении границ.

5. Делимитация континентального шельфа в море Бофорта: границы возможного

В ходе текущих переговоров между США и Канадой особый интерес представляет проблема делимитации континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий.

Во-первых, поскольку США не участвуют в Конвенции 1982 г., возникает вопрос о возможности производить разграничение области, которая была в одностороннем порядке объявлена в качестве «расширенного континентального шельфа Соединенных Штатов», с областью континентального шельфа Канады, внешняя граница которого подлежит определению на основании рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа.

¹³ Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area. Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/67/067-19841012-JUD-01-00-EN.pdf> (accessed date: 05.06.2025).

¹⁴ Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland on the one hand and the Government of Canada on the other hand on the maritime and land boundaries in the area between Greenland and Canada. 14 June 2022. URL: https://www.folketingstidende.dk/samling/20231/beslutningsforslag/B14/20231_B14_som_fremsat.pdf (accessed date: 06.06.2025).

Во-вторых, имеет значение, насколько рекомендации Комиссии будут иметь правовое значение для разрешения морского спора с государством, которое не признавало в качестве международного обычая ст. 76(8) Конвенции 1982 г., согласно которой, «границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе указанных рекомендаций, являются окончательными и для всех обязательны». Иначе говоря, является ли отсутствие рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа по представлению Канады от 12 мая 2019 г. (с дополнениями от 19 декабря 2022 г.)¹⁵ препятствием для переговоров об окончательной делимитации континентального шельфа за пределами 200 морских миль¹⁶.

С одной стороны, США не участвуют в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., поэтому не обязаны строго следовать конвенционным процедурам при определении внешних границ своего континентального шельфа. Соответственно, строго формально одностороннее определение данным государством «расширенного» континентального шельфа не является нарушением конвенционного международного права, действующего в его отношении, и никак не препятствует договорной делимитации с Канадой указанной области на основании международного договора.

С другой стороны, следует учитывать позицию Государственного департамента США о том, что п. 1–7 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., на основании которых должно производиться отграничение континентального шельфа от Района, являются нормами международного обычного права¹⁷. Несмотря на отсутствие в международной судебной практике прямых доказательств того, что п. 2–7 ст. 76 действительно являются международным обычаем¹⁸, в силу ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., обязывающей государство после подписания международного договора не совершать действий, лишающих его объекта и цели, а также международно-правового принципа эстоппель¹⁹ представляется, что при одностороннем определении в 2023 г. внешней границы своего континентального шельфа США могли быть обязаны следовать правилам, которые предписываются Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и которые предполагают необходимость опоры на соответствующие научные исследования. Поскольку США, в отличие от России и других арктических государств, не представляли в Комиссию по границам континентального шельфа никаких научных данных, которыми они руководствовались при установлении внешней границы своего континентального шельфа, нельзя однозначно говорить

¹⁵ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by Canada. URL: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can1_84_2019.html#:~:text=On%2023%20May%202019%2C%20Canada,sea%20is%20measured%20in%20the (accessed date: 07.06.2025).

¹⁶ Edvardsen A. Canada and the US Move Forward With Negotiations on the Beaufort Sea Boundary. – *High North News*. 02.10.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/canada-and-us-move-forward-negotiations-beaufort-sea-boundary> (accessed date: 07.06.2025).

¹⁷ US Department of State Official Website – FAQs (U.S. Extended Continental Shelf Project). URL: <https://www.state.gov/faq-us-ecs-project/> (accessed date: 05.06.2025). На вопрос: «Являются ли положения о разграничении расширенного континентального шельфа в статье 76 Конвенции частью обычного международного права?» дается следующий ответ: «Да. Долгосрочная позиция Соединенных Штатов заключается в том, что пункты 1–7 статьи 76 являются частью обычного международного права... Как и другие страны, Соединенные Штаты использовали пункты 1–7 статьи 76 для определения границ своего континентального шельфа и считают, что эти положения отражают обычное международное право. Соответственно, Соединенные Штаты уважают границы континентального шельфа других стран, установленные в соответствии со статьей 76».

См. также U.S. DEP'T OF STATE, Office Of The Legal Adviser, Cumulative Digest of U.S. Practice in International Law 1981–1988, at 1878–79 (1993) (citing State Department memorandum dated Nov. 17, 1987): «...Положения о делимитации статьи 76... отражают обычное международное право, и что Соединенные Штаты будут использовать эти правила при делимитации своего континентального шельфа и при оценке претензий на континентальный шельф других стран» и по-разному ссылаясь на пункты 1–7 статьи 76».

¹⁸ Вопрос о том, являются ли п. 2–6 ст. 76 Конвенции 1982 г. международным обычаем, поднимался в Решении МС ООН по делу Question of the Delimitation of the Continental Shelf between Nicaragua and Colombia beyond 200 Nautical Miles from the Nicaraguan Coast (Nicaragua v. Colombia). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2023. P. 413, но не рассматривался судом по существу (п. 82) URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/154/154-20230713-jud-01-00-en.pdf> (accessed date: 05.06.2025).

¹⁹ Cottier T., Müller J. P. 2021. Estoppel. – *Max Planck Encyclopedias of International Law*. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1401> (accessed date: 05.06.2025).

о строгом соблюдении данным государством соответствующих договорных ограничений. В связи с этим некоторыми учеными высказываются опасения, что подписание Канадой соглашения станет для США фактически возможностью определить внешнюю границу своего шельфа в обход процедур, предусмотренных Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., предоставив дополнительную легитимацию своим односторонним действиям²⁰. При этом отсутствие значимых протестов со стороны других арктических государств относительно заявленных данным государством притязаний (за исключением России) может привести к тому, что указанные границы будут в конце концов рассматриваться в качестве общепризнанных²¹. Можно предположить, что это может стать стимулом для России занять активную позицию в отношении как самих переговоров, так и их возможных результатов, касающихся использования континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий в развитие направленного Россией демарша о несоответствии действий США по установлению «расширенного континентального шельфа» международному праву²².

Что касается возможности разграничения континентального шельфа до того, как на основании рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа будет определена его внешняя граница для Канады, то международная практика уже знает подобные случаи. Так, Норвегия, Исландия и Дания (Фарерские острова) в 2006 г. подписали протокол переговоров о делимитации («Согласованный протокол о делимитации континентального шельфа

за пределами 200 морских миль между Фарерскими островами, Исландией и Норвегией в южной части [акватории] Банана-Хоул в северо-восточной части Атлантического океана»)²³, в котором определили порядок разграничения континентального шельфа после получения сторонами протокола рекомендаций Комиссии. После получения Норвегией рекомендации Комиссии в 2009 г., а Исландией и Данией – в 2014 и 2016 г. соответственно, государства провели переговоры по соглашениям, подлежащим заключению в соответствии с вышеупомянутым протоколом, и подписали их в 2019 г.²⁴

В результате автор приходит к выводу, что правовой режим, применимый к арктическому шельфу, не исключает заключения соглашения о его разграничении. Но дальнейшая конфигурация границы будет зависеть от результатов рассмотрения представления Канады в Комиссии по границам континентального шельфа.

6. Выводы

Сложившаяся в мире обстановка предоставила благоприятную почву для начала переговоров между США и Канадой по поводу делимитации в море Бофорта, которые, как представляется, в ближайшие годы будут являться объектом пристального интереса научного сообщества.

Автором настоящей статьи продемонстрировано, что правовые позиции обеих сторон спора имеют достаточно прочное международно-правовое обоснование, в связи с чем в текущих переговорах как США, так и Канада занимают сильное стартовое положение. При этом переговоры о разграничении континентального

²⁰ Edvardsen A. Canada and the US Move Forward With Negotiations on the Beaufort Sea Boundary. – *High North News*. 02.10.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/canada-and-us-move-forward-negotiations-beaufort-sea-boundary> (accessed date: 07.06.2025).

²¹ Вылегжанин А., Вяхирева Н. Пределы континентального шельфа США. Интервью. 2 февраля 2024. – *Российский совет по международным делам*. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/predely-kontinentalnogo-shelfa-ssha/?sphrase_id=170212679 (дата обращения: 07.06.2025).

²² Сообщение для СМИ МИД России «О непризнании Российской Федерацией внешних границ континентального шельфа США, установленных в одностороннем порядке» от 25.03.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1940717/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000ffe12fac54499c71a99e7ae89a86e7301e978bdafb405b9709dd2ac647b3263908cd62808b143000ca7aa36808413bb43d4ddb0d0fb354cf3d00fc9084b0417e067b29a2a02413d0a37ac6542ec8be5d9843f776d28bfed7 (дата обращения: 06.06.2025).

²³ Agreed Minutes on the Delimitation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles between the Faroe Islands, Iceland and Norway in the Southern Part of the Banana Hole of the Northeast Atlantic. 21.09.2006. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/Agreed-Minutes/id446839/> (accessed date: 07.06.2025).

²⁴ McBride O. New maritime delimitation agreements for Smutt Sea comes into force. – *The Fishing Daily*. 28.12.2022. URL: <https://thefishingdaily.com/norwegian-fishing-industry-blog/new-maritime-delimitation-agreements-for-smutt-sea-comes-into-force/> (accessed date: 07.06.2025).

шельфа за пределами 200 морских миль открывают для сторон путь творческих компромиссов, поскольку линии разграничения, предлагаемые каждой из них, являются более выгодными другой стороне в этой части.

Несмотря на то что формально-юридически позиции обеих сторон не претерпевали глобальных изменений, в настоящей статье приведено сравнение международных политических условий, существовавших на момент начала первых переговоров о разногласиях в море Бофорта, и текущих реалий. Автором сделаны выводы о том, что многие из существовавших в середине 1970-х гг. факторов, препятствовавших мирному урегулированию спора, в настоящий момент устранены. Так, в основном разрешены споры в заливе Мэн и проливе Хуан-де-Фука, являвшиеся основным камнем преткновения для «пакетной сделки». Кроме того, вследствие освобождения значительных морских пространств ото льда существенно увеличилась экономическая активность в регионе, что требует государственного контроля за соответствующей деятельностью, а также разграничения зон соответствующих юрисдикций для обеспечения его эффективности. Изменения климата и развитие технологий сделали возможным освоение дна моря Бофорта и разведку потенциальных запасов углеводородов, которая сейчас приостановлена. Наконец, в условиях всеобщей геополитической нестабильности, для создания видимости «сплоченности» некоторые исследователи подчеркивают необходимость достижения скорейшего окончательного урегулирования в море Бофорта (не принимая во внимание предварительную многолетнюю переговорную работу по спорам, на которые они ссылаются в качестве примеров окончательного урегулирования территориальных споров на фоне военных действий в других частях света).

Одновременно автор отмечает, что одним из важнейших вызовов, стоящих перед целевой группой, станет разграничение континентального шельфа между сторонами за пределами 200 морских миль. Это обусловлено, во-первых, различными правовыми основаниями определения внешней границы континентального шельфа США и Канадой. Если для США таким формально-правовым основанием является Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. в свете существующих международно-правовых обычаев, применимых к Арктическому региону (среди которых сами США называют п. 1-7 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.), то для Канады – это положения п. 8 ст. 76 названной Конвенции, что предполагает получение рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа относительно достаточности научных данных, подтверждающих позицию этого государства в соответствующем представлении. Во-вторых, сложность разграничения континентального шельфа будет состоять для сторон в отсутствии для Канады возможности в ближайшее время получить рекомендацию Комиссии по ее представлению, что может либо отсрочить результат переговоров, либо вынудить стороны искать временные решения по делимитации, которые могут быть пересмотрены после получения соответствующего решения Комиссии по границам континентального шельфа.

Таким образом, несмотря на то что объявление в сентябре 2024 г. переговоров между США и Канадой по вопросу делимитации в море Бофорта пришлось на благоприятные для этого условия, говорить о быстром их результате следует с осторожностью, принимая во внимание как длительное существование спора, так и существенные правовые дилеммы, которые сторонам предстоит разрешить с соблюдением собственных национальных интересов.

Список литературы

1. Буник И.В. 2018. Спор между США и Канадой о разграничении в море Бофорта (международно-правовой анализ). – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 126-137. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-126-137.
2. Вылегжанин А.Н. 1984. Международно-правовые принципы разграничения 200-мильных экономических зон и континентальных шельфов. – *Советское государство и право*. № 3. С. 125-129.
3. Вылегжанин А.Н. 2010. 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 1 (10). С. 104-113. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-1-10-104-113.
4. Вылегжанин А.Н. 2013. Правовое положение Арктического региона в документах. – *Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах*. Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. Москва: Аспект Пресс. Т. 3: Применимые правовые источники. С. 11-45.

5. Вылегжанин А.Н., Бабина А.В. 2014. Преференциальные права местных жителей Арктики: международно-правовые основания и законодательный опыт иностранных арктических государств. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 62-81.
6. Вылегжанин А.Н., Буник И.В. 2024. Статус острова Ганса. – *Арктическая правовая энциклопедия*. Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Н. Вылегжанина. Москва: Изд-во «Аспект Пресс». С. 287-288.
7. Вылегжанин А.Н., Гаврилов В.В. 2024. Правовой режим открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана. – *Арктическая правовая энциклопедия*. Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Н. Вылегжанина. Москва: Изд-во «Аспект Пресс». С. 203-204.
8. Молодцов С.В. 1986. Конвенция ООН по морскому праву и правовой статус исключительной экономической зоны. – *Советское государство и право*. С. 85-92.
9. Царев В.Ф. 1974. Вопрос о разграничении континентального шельфа между государствами с противоположными и смежными берегами. – *Современное международное право. Режим вод и дна Мирового океана*. Отв. М.И. Лазарев. Москва: Наука. С. 248-255.
10. Baker B. 2009. Filling an Arctic Gap: Legal and Regulatory Possibilities for Canadian-U.S. Cooperation in the Beaufort Sea. – *Vermont Law Review*. Vol. 34. P. 57.
11. Baker J.S., Byers M. 2012. Crossed Lines: The Curious Case of the Beaufort Sea Maritime Boundary Dispute. – *Ocean Development & International Law*. Vol. 43. № 1. P. 70-95. DOI: 10.1080/00908320.2012.647509.
12. Bekker P., van de Poll R. 2020. Unlocking the Arctic's Resources Equitably. – *The International Journal of Marine and Coastal Law*. № 35. P. 163-200.
13. Byers M., Østhagen A. 2017. Why Does Canada Have So Many Unresolved Maritime Boundary Disputes? – *Canadian Yearbook of international Law/Annuaire canadien de droit international*. № 54. P. 1-62. DOI: 10.1017/cyl.2017.14.
14. Huebert R. 2018. Drawing Boundaries in the Beaufort Sea: Different Visions/Different Needs. – *Journal of Borderlands Studies*. Vol. 33. № 2. P. 203-223. DOI: 10.1080/08865655.2017.1348908.
15. Kirkey C. 1995. Delineating Maritime Boundaries: The 1977–78 Canada – U.S. Beaufort Sea Continental Shelf Delimitation Boundary Negotiations. – *Canadian Review of American Studies*. № 25 (2). P. 49-66.
16. Lackenbauer W.P. 2020. The Beaufort Boundary: An Historical Appraisal of a Maritime Boundary Dispute. – *Canada and the Maritime Arctic Boundaries, Shelves, and Waters*. P.W. Lackenbauer, S. Lalonde, E. Riddell-Dixon. NAADS. P. 1-62.
17. Lalonde S., Lackenbauer P.W. 2024. Moving Beyond Benign Neglect: The Beaufort Sea Dispute and the Benefits of Compromise Solutions between Salt Water Neighbors, An Essay in Honor of Ted L. McDorman. – *Ocean Development & International Law*. Vol. 55. № 4. P. 422-433. DOI: 10.1080/00908320.2024.2419030.
18. Lando M. 2017. Judicial Uncertainties Concerning Territorial Sea Delimitation Under Article 15 of the United Nations Convention on the Law of The Sea. – *The International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 66. № 3. P. 589-623.
19. Landriault M., Pic P., Lasserre F. 2023. Beyond Hans Island: The Canada-Denmark agreement's possible impact on mobility and continental shelves. – *International Journal*. Vol. 78. № 1-2. P. 243-253. DOI: 10.1177/00207020231175760.
20. Liao X. 2024. Delimitation methodology for the continental shelf beyond 200 nautical miles: Three-stage approach as a way forward? – *Leiden Journal of International Law*. Vol. 37. № 2. P. 379-399. DOI: 10.1017/S0922156523000596.
21. Magnússon B.M. 2017. Can the United States Establish the Outer Limits of Its Extended Continental Shelf Under International Law? – *Ocean Development & International Law*. Vol. 48. № 1. P. 1=16. DOI: 10.1080/00908320.2017.1265361.
22. McDorman. 2009. *Salt Water Neighbors: International Ocean Law Relations Between the United States and Canada*. New York: Oxford University Press. xxxi + 382 p.
23. Pharand D. 1988. *Canada's Arctic Waters in International Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 288 p.
24. Refai N. 2022. The Beaufort Sea Boundary Dispute: A Consideration of Rights of Inuit in Canada and the United States. – *Alberta Law Review*. Vol. 60. № 1. P. 267-306.
25. Rothwell D.R. 1988. *Maritime Boundaries and Resource Development: Options for the Beaufort Sea*. Calgary: Canadian Institute of Resources Law. 61 p.
26. Shake K.L., Frey K.E., Martin D.G., Steinberg P.E. 2017. (Un)frozen Spaces: Exploring the Role of Sea Ice in the Marine Socio-legal Spaces of the Bering and Beaufort Seas. – *Journal of Borderlands Studies*. № 33 (2). P. 239-253. DOI: 10.1080/08865655.2017.1340847.

References

1. Baker B. Filling an Arctic Gap: Legal and Regulatory Possibilities for Canadian – U.S. Cooperation in the Beaufort Sea. – *Vermont Law Review*. 2009. Vol. 34. P. 57.
2. Baker J.S., Byers M. Crossed Lines: The Curious Case of the Beaufort Sea Maritime Boundary Dispute. – *Ocean Development & International Law*. 2012. Vol. 43. № 1. P. 70-95. DOI: 10.1080/00908320.2012.647509.
3. Bekker P., van de Poll R. Unlocking the Arctic's Resources Equitably. – *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2020. № 35. P. 163-200.
4. Буник И.В. Спор между США и Канадой о разграничении в море Бофорта (международно-правовой анализ) [US – Canada Beaufort Sea Maritime Boundary Dispute in the Perspective of International Law]. – *Московский журнал международного права [Moscow Journal of International Law]*. 2018. № 2. P. 126-137. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-126-137. (In Russ.)
5. Byers M., Østhagen A. Why Does Canada Have So Many Unresolved Maritime Boundary Disputes? – *Canadian Yearbook of international Law/Annuaire canadien de droit international*. 2017. № 54. P. 1-62. DOI: 10.1017/cyl.2017.14.
6. Huebert R. Drawing Boundaries in the Beaufort Sea: Different Visions/Different Needs. – *Journal of Borderlands Studies*. 2018. Vol. 33. № 2. P. 203-223. DOI: 10.1080/08865655.2017.1348908.
7. Kirkey C. Delineating Maritime Boundaries: The 1977–78 Canada – U.S. Beaufort Sea Continental Shelf Delimitation Boundary Negotiations. – *Canadian Review of American Studies*. 1995. № 25 (2). P. 49-66.

8. Lackenbauer W.P. The Beaufort Boundary: An Historical Appraisal of a Maritime Boundary Dispute. – *Canada and the Maritime Arctic Boundaries, Shelves, and Waters*. P.W. Lackenbauer, S. Lalonde, E. Riddell-Dixon. NAADSN. 2020. P. 1-62.
9. Lalonde S., Lackenbauer P.W. Moving Beyond Benign Neglect: The Beaufort Sea Dispute and the Benefits of Compromise Solutions between Salt Water Neighbors, An Essay in Honor of Ted L. McDorman. – *Ocean Development & International Law*. 2024. Vol. 55. № 4. P. 422-433. DOI: 10.1080/00908320.2024.2419030.
10. Lando M. Judicial Uncertainties Concerning Territorial Sea Delimitation Under Article 15 of the United Nations Convention on the Law of The Sea. – *The International and Comparative Law Quarterly*. 2017. Vol. 66. № 3. P. 589-623.
11. Landriault M., Pic P., Lasserre F. 2023. Beyond Hans Island: The Canada-Denmark agreement's possible impact on mobility and continental shelves. – *International Journal*. 2023. Vol. 78. № 1-2. P. 243-253. DOI: 10.1177/00207020231175760.
12. Liao X. Delimitation methodology for the continental shelf beyond 200 nautical miles: Three-stage approach as a way forward? – *Leiden Journal of International Law*. 2024. Vol. 37. № 2. P. 379-399. DOI: 10.1017/S0922156523000596.
13. Magnússon B.M. Can the United States Establish the Outer Limits of Its Extended Continental Shelf Under International Law? – *Ocean Development & International Law*. 2017. Vol. 48. № 1. P. 1-16. DOI: 10.1080/00908320.2017.1265361.
14. McDorman. *Salt Water Neighbors: International Ocean Law Relations Between the United States and Canada*. New York: Oxford University Press. 2009. xxi + 382 p.
15. Molodtsov S.V. Konventzia OON po morskomu pravu i pravovoi status iskluchitel'noi ekonomicheskoi zony [The United Nations Convention on the Law of the Sea and the Legal status of the Exclusive Economic zone]. – *The Soviet State and law [Sovietskoe gosudarstvo i pravo]*. 1986. C. 85-92. (In Russ.)
16. Pharand D. *Canada's Arctic Waters in International Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. 288 p.
17. Refai N. The Beaufort Sea Boundary Dispute: A Consideration of Rights of Inuit in Canada and the United States. – *Alberta Law Review*. 2022. Vol. 60. № 1. P. 267-306.
18. Rothwell D.R. *Maritime Boundaries and Resource Development: Options for the Beaufort Sea*. Calgary: Canadian Institute of Resources Law. 1988. 61 p.
19. Shake K.L., Frey K.E., Martin D.G., Steinberg P.E. (Un)frozen Spaces: Exploring the Role of Sea Ice in the Marine Socio-legal Spaces of the Bering and Beaufort Seas. – *Journal of Borderlands Studies*. 2017. № 33 (2). P. 239-253. DOI: 10.1080/08865655.2017.1340847.
20. Tsarev V.F. Vopros o razgranichenii kontinental'nogo shelfa mezhdunarodnymi s protivopolozhnymi i smezhnymi beregami [The issue of the delimitation of the continental shelf between States with opposite and adjacent shores]. – *Modern international law. The regime of the waters and the bottom of the World Ocean [Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo. Regim vod y dna Mirovogo oceana]*. Otv. red. M.I. Lazarev. Moscow: Nauka. 1974. C. 248-255. (In Russ.)
21. Vylegzhanin A.N. Mezhdunarodnye pravovye principy razgranichenia 200-mil'nyh ekonomicheskikh zon i kontinental'nyh shelfov [International legal principles for the delimitation of 200-mile economic zones and continental shelves]. – *Sovietskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and law]*. 1984. No. 3. S. 125-129. (In Russ.)
22. Vylegzhanin A.N. Pravovoe polozhenie Arkticheskogo regiona v dokumentah [Legal status of the Arctic region in documents]. – *Arkticheskij region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya v 3 tomah [Arctic Region: Problems of International Cooperation: Reader in 3 Volumes]*. Russian Council for International Affairs [ed. I.S. Ivanov]. Moscow: Aspect Press. 2013. Vol. 3: Primenimye pravovye istochniki [Applicable legal sources]. P. 11-45. (In Russ.)
23. Vylegzhanin A.N. 20 let «vremennogo primeneniya» Soglasheniya mezhdunarodnykh SSSR i SSHA o linii razgranicheniya morskikh prostranstv [20 years of provisional application of the Agreement between the USA and the USSR on the Maritime Boundary]. – *Bulletin of MGIMO University [MGIMO Review of International Relations]*. 2010. № 1 (10). P. 104-113. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-1-10-104-113. (In Russ.)
24. Vylegzhanin A.N., Babina A.V. Preferencial'nye prava mestnykh zhitelej Arktiki: mezhdunarodno-pravovye osnovaniya i zakonodatel'nyj opyt inostrannykh arkticheskikh gosudarstv. [Preferential Rights of Local Inhabitants of the North: International Legal Grounds and legislative Experience of Arctic States]. – *Moscow Journal of International Law [Moscow Journal of International Law]*. 2014. № 1. P. 62-81. DOI: 10.24833/0869-0049-2014-1-62-81 (In Russ.)
25. Vylegzhanin A.N., Bunik I.V. Status ostrova Gansa [Status of Hans Island]. – *Arkticheskaya pravovaya enciklopediya [Arctic Law Encyclopedia]*. Eds. A.V. Torkunov, A.N. Vylegzhanin. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press». 2024. P. 287-288. (In Russ.)
26. Vylegzhanin A.N., Gavrilov V.V. Pravovoj rezhim otkrytogo morya v central'noj chasti Severnogo Ledovitogo okeana [Legal regime of the high seas in the central part of the Arctic Ocean]. – *Arkticheskaya pravovaya enciklopediya [Arctic Law Encyclopedia]*. Eds. A.V. Torkunov, A.N. Vylegzhanin. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press». 2024. P. 203-204. (In Russ.)

Информация об авторе**Иван Владимирович БУНИК**

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

i.bunik@tbplaw.com
ORCID: 0000-0002-3416-0884

About the Author**Ivan V. BUNIK**

Candidate of Legal Sciences, Senior Research Associate, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

i.bunik@tbplaw.com
ORCID: 0000-0002-3416-0884